

RU

Постмодернистские тенденции в романе Персиваля Эверетта
«Персиваль Эверетт Верджила Рассела»

Щепачева И. В.

Аннотация. Цель исследования - определить основные стилеобразующие приемы постмодернистской эстетики, которые получили оригинальное преломление в романе современного американского писателя Персиваля Эверетта «Персиваль Эверетт Верджила Рассела» (Percival Everett by Virgil Russell, 2013). Будучи ярким представителем постмодернизма, П. Эверетт в своем творчестве активно обращается к традиционным приемам данного направления. В статье анализируется роман, в котором постмодернистская игра как с читателем, так и с текстом самого романа становится доминантной категорией. Текст романа богат метатекстуальными вставками, интертекстуальными отсылками к Библии, литературным произведениям Т. Карлейля, Т. С. Элиота, Дж. Джойса, А. Данте, а также трудам Б. Рассела, Г. Фреге и творчеству М. Эшера. Если произведения современных американских писателей второй половины XX века регулярно становятся предметом научных исследований, то работы по заявленной проблематике, опубликованные в начале XXI века, недостаточно изучены. В связи с этим научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые в отечественном литературоведении предоставляется анализ романа П. Эверетта «Персиваль Эверетт Верджила Рассела» в контексте обозначенной темы. В результате было доказано, что писатель активно использует приемы постмодернизма, что позволяет ему показать свою причастность к традициям мировой литературы и вступить в своеобразный диалог с предшественниками.

EN

Postmodern Tendencies in Percival Everett's Novel
“Percival Everett by Virgil Russell”

Shchepacheva I. V.

Abstract. The aim of the study is to identify the main style-forming techniques of postmodern aesthetics, which received an original refraction in the novel “Percival Everett by Virgil Russell” (2013) by the contemporary American writer Percival Everett. Being a prominent representative of postmodernism, P. Everett in his work actively refers to the traditional methods of this direction. The article analyses the novel, in which the postmodern game both with the reader and with the text of the novel itself becomes the dominant category. The text of the novel is rich in metatextual insertions, intertextual references to the Bible, literary works by T. Carlyle, T. S. Eliot, J. Joyce, A. Dante, as well as the works of B. Russell, G. Frege and the work of M. Escher. If the works of the contemporary American writers of the second half of the 20th century regularly become the subject of scientific research, then the works on the stated issues published at the beginning of the 21st century have not been sufficiently studied. In this regard, the scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time in Russian literary criticism, an analysis of P. Everett's novel “Percival Everett by Virgil Russell” is provided in the context of the designated topic. As a result, it was proved that the writer actively uses the techniques of postmodernism, which allows him to show his involvement in the traditions of world literature and enter into a kind of dialogue with his predecessors.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена совокупностью следующих факторов. Во-первых, «эстетическая сущность постмодернизма, его генезис, влияние на современный литературный процесс, принадлежность тех или иных писателей постмодернизму являются одними из самых сложных вопросов в современном литературоведении» (Скокова, 2010, с. 4), в связи чем необходимость его осмысления в контексте литературного творчества современных авторов не вызывает сомнений. Во-вторых, современная мультикультурная

литература США является «своего рода последствием постмодернизма, во многом развивающим его идеи» (Фролов, Хабибуллина, Шамина и др., 2016, с. 18). Настоящее исследование рассматривает явление постмодернизма на примере творчества одного из известных представителей мультикультурной литературы США Персиваля Эверетта (*Percival Everett*, г. р. 1956).

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить истоки, породившие интерес П. Эверетта к постмодернистской эстетике; во-вторых, рассмотреть предшествующее творчество писателя на предмет его обращения к постмодернистским традициям; в-третьих, проанализировать роман П. Эверетта «Персиваль Эверетт Верджила Рассела» и выявить в нем основные постмодернистские тенденции; в-четвертых, определить цель обращения писателя к постмодернистским тенденциям в анализируемом романе.

Для достижения цели нашего исследования в статье применяются культурно-исторический и структурный методы исследования.

В качестве материала исследования были использованы следующие издания:

Элиот Т. С. *Полые люди*. М.: Иностранка, 2019.

Everett P. *Erasure*. N. Y.: Faber and Faber, 2001.

Everett P. *I Am Not Sidney Poitier*. Saint Paul: Graywolf Press, 2009.

Everett P. *Percival Everett* by Virgil Russell. Saint Paul: Graywolf Press, 2013.

В качестве теоретической базы нашего исследования выступают научные труды крупнейших российских и западных исследователей постмодернизма в области литературы И. Хассана (Hassan, 1971), Р. Барта (1989), И. П. Ильина (1996), О. Ю. Пановой (2004), Г. А. Фролова и соавторов (Фролов, Хабибуллина, Шамина и др., 2016). Также мы обращаемся к работам О. Б. Карасик (2009), М. В. Тлостановой (2000), посвященным мультикультурализму и его отражению в литературе США. Кроме того, мы учитываем точку зрения профессора Нантского университета и специалиста по современной американской литературе М. Фейфа (Feith, 2016) относительно художественного своеобразия романа П. Эверетта «Персиваль Эверетт Верджила Рассела».

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы как при изучении творчества рассматриваемого нами писателя, так и в комплексных научных исследованиях, связанных с основными тенденциями развития современного литературного процесса США. Кроме того, результаты исследования могут найти применение в ходе преподавания и изучения дисциплин по постмодернизму, в курсах лекций по истории мультикультурной прозы XX-XXI века.

Основная часть

Сегодня одним из ярких представителей современной литературы США является писатель афроамериканского происхождения Персиваль Эверетт, обладатель и лауреат множества литературных премий, среди которых Букеровская премия, Пулитцеровская премия, премии имени З. Херстон, Р. Райта, Д. Пассоса. Его художественные произведения – значимая часть современной мультикультурной прозы США, в отношении которой на сегодняшний день как в зарубежном, так и отечественном литературоведении наблюдается все возрастающий интерес. Внимание же к творчеству П. Эверетта в какой-то степени связано с его провокационными заявлениями, в которых писатель отрицает свою принадлежность к афроамериканской литературе, заявляя, что в первую очередь он – американский писатель. В интервью канадского литературного критика Энтони Стюарта (Stewart, 2007, p. 303) Эверетт утверждает, что «не считает себя ответственным говорить за афроамериканских писателей, да и тем более невозможно воспринимать всех едино» (здесь и далее – перевод автора статьи. – И. Ш.). Это мнение разделяют зарубежные критики, называя Эверетта самым «нечерным» автором среди современных представителей черной литературы США. Однако подобные заявления не отрицают наличия афроамериканской составляющей в творчестве Эверетта, но скорее свидетельствуют о стремлении писателя к игре с читателями и критиками. Во-первых, когда писатель отрицает очевидное, интерес к его творчеству усиливается. Во-вторых, подобная игра является частью мировоззренческой позиции автора, что во многом отвечает требованиям постмодернистской эстетики. Здесь также необходимо отметить, что начало литературной карьеры Эверетта, а именно публикация его первого романа «Судер» (*Suder*) в 1983 г., совпадает с периодом активного развития постмодернизма в литературе США. Кроме того, как признается сам автор, значительное влияние на формирование его творческих взглядов оказал французский философ-постструктуралист Р. Барт и одна из самых его известных работ «Смерть автора». В качестве примеров мы можем выделить два романа в предшествующем творчестве писателя, а именно «Глиф» (*Glygh*, 1999) и «Стирание» (*Erasure*, 2001), и обращение в данных произведениях к образу известного ученого и его трудам явно носит пародийный характер.

В этой связи мы можем утверждать, что литературный стиль Персиваля Эверетта был сформирован под влиянием постмодернистской эстетики американской литературы второй половины XX века, в рамках которой автор продолжает творить и по сей день.

Ярким примером функционирования постмодернистской традиции может послужить роман «Персиваль Эверетт Верджила Рассела», который остается не переведенным на русский язык. Американские критики высоко оценили роман, отмечая «игривый, автореферентный стиль писателя, который как никогда призван озадачить и взволновать читателя» (Cheuk, 2013). Действительно, уже в названии романа, в котором писатель

открыто заявляет о своем присутствии в романе, можно говорить о стремлении последнего к игре с читателями. Кроме того, читателям, знакомым с творчеством писателя, неудивительно встретить Эверетта в качестве героя романа, тем более что предшествующие работы писателя отличаются явным автобиографизмом. Так, в романе «Стирание» антропометрические данные, род деятельности, отдельные элементы биографии главного героя косвенно указывают на самого автора, а в романе «Я не Сидни Пуатье» (*I Am Not Sidney Poitier*, 2009) можно встретить преподавателя английской литературы по имени Персиваль Эверетт. Но явно ироничное замечание в начале романа о том, что «все изображенные персонажи в романы полностью вымышлены, независимо от их сходства с любыми реальными людьми и их именами. <...> Эта характеристика в равной степени применима и к персонажу, чье имя совпадает с именем автора», подтверждает наличие игрового начала в творчестве писателя (Everett, 2009, p. 1). В романе «Персиваль Эверетт Верджила Рассела» автор заявляет о своем присутствии уже в названии романа, но в качестве персонажа (по крайней мере, открыто) он не появляется.

Композиционно роман разделен на три части, и первая из них, «Гесперус», которая составляет большую часть романа, начинается с описания болеющего старика в доме престарелых. Имя героя автор сознательно не указывает, это может навести читателя на мысль, что Верджил Рассел и есть имя главного героя, поскольку оно заявлено в названии романа. Читатель наблюдает, как главный герой все больше погружается в свою болезнь: временами он переходит на песни, стихи, использует разные иностранные языки в своей речи, меняет лицо повествования. «Я старик или его сын, пишущий старику, его пишущий сын, пишущий старику. Но все это не имеет значения, и это не имело бы значения, если бы это имело значение» (Everett, 2013, p. 6). Подобное разрушение личности П. Эверетт часто использует в своих романах и описывает как «потерю сознания под тяжестью собственного существования» (Feith, 2016, p. 8).

Писатель создает довольно витиеватый нарратив, в котором постоянно меняется форма повествования. Складывается впечатление, что болезнь главного героя еще больше прогрессирует, когда тот рассказывает три истории. Три метатекстуальные вставки не связаны между собой и постоянно сменяют друг друга, создавая впечатление, что болеющий старик все больше сходит с ума. Важно, что у читателя только начало истории, но нет развязки. Герой первой истории – художник Грегори Лэнг, который неожиданным образом встречает молодую девушку по имени Мэг Каро. Она заявляет, что может быть его дочерью. Этот сюжет заканчивается в тот момент, когда художник собирается вскрыть конверт с результатами ДНК-теста, тем самым читатель лишен возможности узнать развязку.

Второго героя зовут Мерфи. Это молодой человек, который то работает на ферме и лечит свою раненую лошадь, то становится врачом и живет в городе.

Третья история связана с образом известного баптистского проповедника Ната Тернера, который в 1831 г. возглавил восстания американских чернокожих рабов. Но ее действие происходит в XX веке во время марша Мартина Лютера Кинга в 1963 г. на Вашингтон. Тернер записывает мемуары американского писателя Уильяма Стайрона и общается с не менее известным американским актером Чарльтоном Хестоном. Здесь необходимо пояснить, что У. Стайрон знаменит именно романом «Признания Ната Тернера», вышедшим в 1967 г., а Ч. Хестон был одним из немногих голливудских актеров, открыто выступавших против расизма, и активным сторонником движения за гражданские права в 1950-х и 1960-х гг.

Читатели, знакомые с биографией и творчеством писателя, догадываются, что введенные сюжетные линии так или иначе отсылают к самому П. Эверетту. Например, один из героев – художник, как и Эверетт, который также увлекается живописью. Герой по имени Мерфи живет на ферме. Может показаться, что Эверетт описывает свой опыт, когда в молодости он несколько лет подряд работал на ранчо. Либо писатель заимствует сюжет своего собственного романа «Оскорбленный» (*Wounded*, 2005), в котором главный герой Джон Хант живет на ранчо и тренирует лошадей. Третья сюжетная линия также связана с творчеством писателя. Ввиду того, что сам писатель нередко подвергается постоянной критике за то, что его произведения недостаточно афроамериканские, потому что он отошел от традиционных тем и конфликтов, характерных для «черной» литературы, можно предположить, что данная метатекстуальная вставка представляет собой сюжет романа, который Эверетт мог бы написать, чтобы оправдать ожидания литературных критиков и читателей, поскольку главными героями становятся архетипические образы афроамериканской культурной и литературной традиции.

Нашу идею подтверждает конец первой части романа, в которой читателю становится понятно, что писатель изображает встречу старика-интеллектуала и его сына в доме престарелых. Метатекстуальные вставки представляют собой три незаконченные рукописи, которые один герой дарит другому во время этой встречи. «Я кое-что написал для тебя... Не тебе, а для тебя. Это то, что ты бы написал, если бы писал» (Everett, 2013, p. 63). Но на этом игра П. Эверетта с читателями не заканчивается, потому что неясно, кто из двух героев написал рукопись и для кого, кто все-таки является главным героем романа и каково его имя, есть ли герой с именем Персиваль Эверетт.

Во второй части по мере того как главный герой приближается ко дню своей смерти, повествование возвращается в дом престарелых. Главный герой описывает жизнь одиноких стариков в этом заведении, унижения и оскорбления, которые они вынуждены терпеть со стороны медицинского персонала. Название дома престарелых *Teufelsdröckh Retirement Village* заимствовано из романа малоизвестного британского писателя и историка XIX века Томаса Карлейля “*Sartor Resartus*” (1833–1834) и означает «дьявольское дерьмо», что добавляет определенной иронии и в целом как нельзя лучше характеризует нелегкую жизнь его обитателей.

Третья часть романа – это внутренний монолог главного героя, который находится на смертном одре. Здесь путь к загробной жизни представлен серией фотографий, что выглядит достаточно символическим, поскольку

фотография по своей сути близка к смерти. На фотографиях изображены пустынные пейзажи, дороги, каньоны, сломанный мост над рекой, насекомые, но нет изображения людей. Фотографии олицетворяют путешествие души в страну мертвых, что и подтверждает главный герой: «Это картина дороги, по которой я сейчас иду. Вы заметите деревья и, возможно, узнаете их, и поэтому вообразите, что знаете, где я, но вы ошибаетесь» (Everett, 2013, p. 209). Эта часть книги начинается и заканчивается одной и той же фотографией, которая изображает глубокую темную долину с извилистой дорогой или ручьем внизу, что, на наш взгляд, является отсылкой к Библии, а точнее к Псалму 22 о «долине смертной тени», что вполне очевидно, поскольку именно Священное Писание выступает в качестве главного источника знаний о загробной жизни для человека. Но кроме Библии, содержание фотографий отсылает читателя к стихотворению Т. С. Элиота (2019) «Полюе люди» (1925), в котором пустынный пейзаж представляет путешествие потерянных душ по направлению к «другому Царству смерти» (с. 3). Известно, что Элиот в стихотворении обращается к образам из «Божественной комедии» А. Данте, в частности к третьей и четвертой песням «Ада», в которых описывается Лимбо, первый круг Ада, показывающий человека в его неспособности попасть в сам Ад, просить искупления, говорить с Богом.

Еще одна связь с Данте обнаруживается в названии романа, потому что имя Верджил отсылает вначале к римскому поэту Вергилию, который неоднократно в своем творчестве обращался к теме смерти. Но здесь он не столько автор «Энеиды», сколько герой «Божественной комедии» Данте. Вергилием также зовут друга рассказчика, умирающего во второй части от издевательств работников дома престарелых. Подобно Вергилию, он сопровождает героя в доме престарелых, рассказывая ему об устройстве этого заведения, называя основных тиранов и убийц, предстающих в образе санитаров и сестер. Отсылка к Данте становится еще более очевидной после смерти Билли, когда рассказчик вспоминает Люцифера в замерзшем озере Коцит в самом нижнем кругу Ада: «Я представлял Банду санитаров как шесть крыльев Люцифера, бьющихся, чтобы освободить его ото льда, создавая ледяной ветер, который только создает еще больше льда» (Everett, 2013, p. 150). Кроме того, трехчастная структура романа также напоминает строение знаменитого произведения Данте, где «Ад» есть не что иное, как описание пребывания героя в доме престарелых во второй части, «Чистилище» – третья часть романа, в которой герой, подобно героям Данте, готовится предстать перед Богом и кается в совершенных грехах. Первая часть явно напоминает дантовский «Рай», где божественная сила проявляется через акт творчества и облачается в форму незаконченных литературных произведений, предполагая, что истинный смысл жизни заключается в творчестве и возможности создавать шедевры мировой литературы, подобно Данте.

В романе можно встретить еще несколько примеров интертекстуальности. Произведение написано с использованием техники потока сознания, что, с одной стороны, удачно передает специфику мышления главного героя, страдающего деменцией, а с другой – отсылает читателя к роману Дж. Джойса «Поминки по Финнегану» (1923-1939). Подобно Джойсу, П. Эверетт использует в романе большое количество неологизмов, составные существительные, математические или химические формулы, тексты на иностранных языках, отрывки из поэзии, вставляя слово из 101 буквы, девять слов из 100 букв или слово, состоящее из 3 строк:

“Shibocraishcruncscqirpopchiksanpcunkicripfsssslnterterchichinkripdanfripbingchinriplashicrackripchikpoptapknicknocslithingkascrippopsicbangabingafrangakripknitficrashshebinbangboombingggfeshcaripcrazingfacrinka-crashcringsnapsnasnasnappingcrumkarumfvufvufvufvufchinkfuck” (Everett, 2013, p. 196).

Несмотря на явное обращение к творчеству ирландского писателя, П. Эверетт, играя с критиками и читателями, сознательно его отрицает: «Мне нравится думать, что я узнаю что-то новое из того, что читаю. Я люблю “Тристрама Шенди”. Я чувствую его влияние в своем творчестве. Я читал Джойса, но не могу говорить о его влиянии в своих романах» (McGinnis, 2020).

Обратим отдельно внимание на обложку романа. Так как в последние годы П. Эверетт сотрудничает только с издательством *GrayWolf Press*, выбор обложки неслучаен. Дело в том, что рисунок на обложке отсылает к известной литографии голландского художника Маурица Эшера «Рисующие руки» (Рис. 1). Эта литография, с одной стороны, стала визитной карточкой мастера, а с другой – является одной из самых загадочных картин XX века. На листе бумаги изображены две руки, которые ниже запястий лежат в плоскости рисунка. Выше запястий руки рисуют сами себя. При внимательном рассмотрении можно заметить, что картина – вовсе не зеркальное отображение одного и того же рисунка, как может показаться на первый взгляд. Отличия связаны с расположением рук и наличием запонки на манжете одного из рукавов.

Как полагают искусствоведы, идея этого рисунка пришла к М. Эшеру после его знакомства с известным карандашным наброском Л. да Винчи, на котором изображены две женские руки (Рис. 2). То, что источником вдохновения для создания работы Эшера является рисунок знаменитого художника эпохи Возрождения, наводит нас на мысль, что источником вдохновения для П. Эверетта также становится творчество не менее известного проторенессансного творца – Данте.

Обложка романа (Рис. 3) похожа на литографию М. Эшера, но только руки не рисуют сами себя, а пишут название романа, при этом каждая рука выводит разные части заглавия. Как и на картине Эшера, это разные руки. Различия связаны с формой большого пальца, положением шариковой ручки, а также с тем, что вторая рука – рука старого человека. Также на обложке руки принадлежат явно афроамериканцам, это создает впечатление, что героями романа все-таки являются молодой человек и его отец. Тем более что молодые руки как бы подписываются под именем «Персиваль Эверетт», а старые – «Верджил Рассел». Действительно, в данном случае П. Эверетт буквально становится героем своего романа, но для читателей остается загадкой, почему писатель дает своему отцу имя Верджил Рассел, если в начале романа присутствует лиминальная надпись, в которой автор посвящает эту книгу своему отцу Персивалю Леонарду Эверетту, умершему в 2010 г.

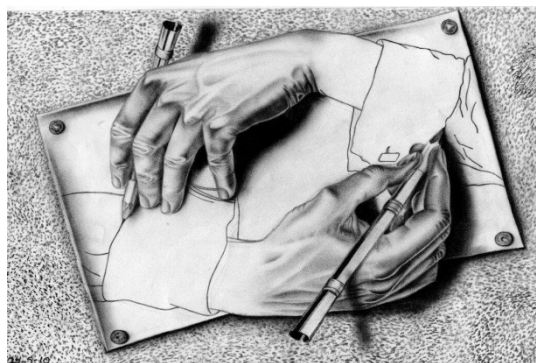

Рисунок 1. Литография М. Эшера «Рисующие руки» (1948 г.)

Рисунок 2. «Этюд женских рук» (1490-е гг.) Леонардо да Винчи

Рисунок 3. Обложка романа П. Эверетта «Персиваль Эверетт Верджила Рассела» (2013 г.)

Дело в том, что фамилия вымышленного отца – Рассел – отсылает читателя к британскому философу и математику Бертррану Расселу. Об этом философе XX века автор упоминает и в тексте романа. В начале романа умирающий отец держит в руках потрепанную копию монументального труда Рассела «Основания математики» (1910-1913). Одним из главных вдохновителей Рассела стал немецкий философ и математик Готлоб Фреге. П. Эверетт в основе своего романа использует философскую проблему, известную как «Загадка Фреге», или семантический треугольник. Действительно, рабочее название романа Эверетта было *“Sinn und Bedeutung”* («Смысл и значение»), что является прямой отсылкой к статье Фреге 1892 года *“Über Sinn und Bedeutung”* («О смысле и значении»), в которой немецкий философ рассматривает различие между обозначением и значением, объектом и понятием. Например, некто может знать имена Марк Твен и Сэмюэл Клеменс, не понимая, что они относятся к одному и тому же объекту, поскольку некто представляет его различными способами, что означает, что смысл их различен. Один из способов воплощения этой концепции в романе – это названия трех частей: «Гесперус», название планеты Венеры как «утренняя звезда»; «Фосфор», название Венеры как «вечерняя звезда»; и просто «Венера». Другими словами, все три названия относятся к планете, но с разной когнитивной нагрузкой. Эта концепция также буквально проиллюстрирована в названии книги, когда читатель ожидает увидеть в качестве главного героя писателя Персиваля Эверетта, но им становится отец с таким же именем.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что роман «Персиваль Эверетт Верджила Рассела» представляет собой образец современной американской литературы постмодернизма, поскольку автор мастерски оперирует основными литературными приемами, такими как метатекст, ирония, игра, интертекстуальность и др. Обращение П. Эверетта к постмодернистской эстетике дает писателю возможность вписать свое имя в мировой литературный процесс, вступить в своеобразный диалог с великими предшественниками, а также быть рассмотренным в первую очередь не как афроамериканский писатель, а как яркий представитель американской литературы.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении постмодернистских традиций в американской литературе начала XXI века, а также нам представляются актуальными обращение к творчеству Персиваля Эверетта, в котором сегодня воплощаются современные тенденции мирового литературного процесса, и сопоставление его с работами других значимых современных писателей.

Источники | References

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
2. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996.

3. Карасик О. Б. К вопросу о мультикультурализме в современной литературе США // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 4.
4. Панова О. Ю. От модернизма к постмодернизму и художественному синтезу (статья вторая) // Современная Европа. 2004. № 2 (18).
5. Скокова Т. А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010.
6. Тлостанова М. В. Проблема мультикультурализма и литература США конца XX века. М.: Изд-во Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН; Наследие, 2000.
7. Фролов Г. А., Хабибуллина Л. Ф., Шамина В. Б., Шевченко Е. Н., Несмелова О. О., Коновалова Ж. Г. Между модернизмом и постмодернизмом: смена литературных эпох на Западе. Казань, 2016.
8. Cheuk L. "Percival Everett by Virgil Russell" by Percival Everett. 2013. URL: <https://therumpus.net/2013/04/11/percival-everett-by-virgil-russell-by-percival-everett/>
9. Feith M. Death's Other Kingdom: Absence, Loss, and Mourning in "Percival Everett by Virgil Russell" by Percival Everett // Caliban. 2016. Iss. 56.
10. Hassan I. The Dismemberment of Orpheus: Toward a Postmodernist Literature. Urbana, 1971.
11. McGinnis J. Interview with Percival Everett. 2020. URL: <https://www.thewhitereview.org/feature/interview-with-percival-everett/>
12. Stewart A. Uncategorizable Is Still a Category: An Interview with Percival Everett // Canadian Review of American Studies. 2007. Vol. 37. No. 3.

Информация об авторах | Author information

Щепачева Инна Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Казанский федеральный университет

Shchepacheva Inna Vladimirovna¹, PhD

¹ Kazan Federal University

¹ inna.schepacheva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): Персиваль Эверетт; постмодернизм; игра; метатекст; интертекстуальность; Percival Everett; postmodernism; game; metatext; intertextuality.